

УДК 811 (2)

Принципы и приемы исследования концептов

Маслова В. А.

*Витебский государственный университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

В статье приводятся различные понимания концепта и приемы его реконструкции. В зависимости от типа концепта приемы могут быть разными. Наибольшей сложностью обладают духовно-религиозные концепты, поэтому их реконструкция их сложна.

Ключевые слова: *когнитивная лингвистика, концепт, картина мира, реконструкция концепта.*

Постановка и актуальность проблемы. Основным методом исследования концептов является концептуальный анализ, который имеет несколько разновидностей в зависимости от того, какие концепты подлежат рассмотрению, превалирует в них внеязыковая или же языковая направленность. Если речь идет о концептах, за которыми стоят конкретные предметы объективной действительности, большее значение приобретает внеязыковая направленность, наблюдение, интуиция исследователя. При концептуализации абстрактных сущностей важнее языковая направленность. Однако чаще всего в реконструкции концепта используется и культурные и языковые данные.

Анализ исследований по проблематике работы. Сочетание культурно-языковых и языковых данных, связанных с абстрактными концептами, впервые обосновали А. Вежбицкая, Н. Д. Арутюнова, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия, М. Л. Ковшова и др. И все же часто предпочтение отдается анализу языковых форм (В. Ю. Апресян, Н. Б. Мечковская, М. В. Пименова и др.).

Всякая реконструкция смыслового содержания концептов как смысловых образований предполагает многоуровневую и многоаспектную рефлексию. Концепт – сложное образование, включающее в себя различные характеристики: оценочные, образные, ассоциативные, – и все они должны быть учтены в процессе реконструкции концепта.

В методиках описания концептов, отражающих подходы разных лингвистов и различных концептологических школ, можно выделить следующие общие моменты: 1) приблизительно одинаковое количество шагов, этапов в исследовании концепта – 5 – 7; 2) содержательный характер этапов практически одинаков и включает ряд обязательных, общих шагов: определение референтной ситуации для определённого концепта (В. А. Маслова, В. И. Карасик), описание ядра и периферии концепта (В. А. Маслова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Ж. Краснобаева-Чёрная, Т. А. Космеда, Н. В. Плотникова); словарные дефиниции, паремиологический анализ, этимологический анализ, выявление синонимического и антонимического рядов ключевой лексемы (у всех исследователей); ассоциативный анализ / интервьюирование, эксперимент, анкетирование (В. А. Маслова, В. И. Карасик, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Ж. Краснобаева-Чёрная); привлечение разнообразных контекстов для подтвержде-

ния актуальности концепта (у всех исследователей); итоговый этап: описание содержания концепта (В. И. Карасик, Ж. Краснобаева-Чёрная, М. В. Пименова) и моделирование полевой структуры концепта (З. Д. Попова, И. А. Стернин, Т. А. Космеда, Н. В. Плотникова); 3) использование разных, но сходных по значению терминов (В. И. Карасик – *номинативная плотность концепта*, З. Д. Попова, И. А. Стернин – *номинативное поле концепта*, Т. А. Космеда, Н. В. Плотникова – используют оба термина).

Цель статьи – выявить способы реконструкции сложных религиозных, нравственных, философских концептов. Необходимо отметить, что в современных методиках описания концептов, восхождение к концепту начинается обычно «снизу» – с уровня лексикографического описания языковых форм его воплощения. Затем оно охватывает область описаний семантики языковой формы, включая выявление культурных смыслов слова, различных коннотаций, сопутствующих его лексическому значению, символики слова и логики образа, стоящего за словом в сознании носителей определенного языка и культуры. Но такой чисто лингво-семиотический и лингво-культурологический взгляд не является достаточным для адекватной реконструкции содержания, например, религиозно-мифологических, философских и художественных концептов, к которым проявляется в последнее время все больший интерес.

Эти концепты обедняются и упрощаются из-за узкого позитивистского воззрения на мир, утраты идеального библейского объема слова. Слово – барометр праведности и правильности нашей жизни. Оно набирает глубину и мельчает в зависимости от нашего понимания мира, явлений, вещей в нем. Через продолжительную литературную традицию оно может становиться экспрессивным, поражать богатейшими нюансами смысла, но при этом оно может потерять свою вселенскую, божественную высоту. Это такие общечеловеческие ценности, как *душа, вера, надежда, любовь, грех, спасение, милосердие, Спасение, Бог, Благодать, Богопознание, Вера, Воскресение, Церковь, Дух, Справедливость, Совесть, Сочувствие, Сострадание, Честь, Дружба, Долг, Кротость, Смирение, Любовь, Верность, Преданность, Молитва, Чудо, Семья, Крест, Икона, Храм, Колокол, Свеча и др.*

Но есть и антиценности – грех как духовный груз. Есть 20 мытарств, по К. Туровскому, проповеднику, богослову, стоявшему у истоков белорусской философской мысли: *ложь, клевета, зависть, гнев, ярость, гордость, пустословие, грабеж, тщеславие, златолюбие, пьянство, злопамятство, колдовство, прожорливость, ересь, прелюбодеяние, скупость*. Их преодоление – приобщение к духовности.

Результаты исследования. Мирозозренческое выявление смыслового содержания религиозных концептов, их экспликация, осуществляется в теоконцептологии. Не отменяя результатов традиционного анализа концептов духовной культуры на основе лингвистического (шире – семиотического) и лингвокультурологического подходов описания культурной семантики лексики, такая экспликация завершает, корректирует и дополняет их, вписывая эти результаты в единую смысловую картину видения соответствующих концептов.

Академик Ю. С. Степанов провидчески отмечал, что пространство грядущего XXI века станет главным полем процессов синтеза религии, науки и искусства, которые приведут к формированию качественно нового сознания и мышления. На наших глазах, утверждает Ю. С. Степанов, возникает «единый мир информации, подобный единому миру природы вокруг нас» [7, с. 101]. Так в языкознании уже некоторые лингвисты (В. И. Постовалова, А. К. Гадомский, Е. Кухарская-Дрейсс) говорят не только об антропоцентрическом, но и о **теоцентрическом подходе** к филологическим исследованиям, постепенно развивается новое направление – теолингвистика – наука, возникшая на стыке языка и религии и исследующая проявления религии, которые закрепились и отразились в языке [1, с. 166].

С позиций этого направления концепты определяются как «духовные сущности, способные обеспечить связь между разнопорядковыми идеями мира – Божественного и человеческого, отмеченные <...> направленностью на постижение смысла, веры, добродетели, любви» [5, с. 63, 85]. По мнению С. Г. Воркачева, концепт представляет собой «операциональную единицу мысли, отправляющую индивида к высшим духовным сущностям» [2, с. 28]. Следовательно, можно с уверенностью отметить, что основополагающими признаками **духовно-религиозного концепта** являются его сакральность и наличие у него ценностной составляющей. Как полагает В. В. Воробьев, понятие «ценность» охватывает широкий круг материальных (пища, одежда, жилище и др.) и духовных (идейно-моральных) явлений, представляющих собой «знаменатель» личности и служащих условием ее формирования [3]. В процессе изучения и усвоения человеком религиозных текстов формируется когнитивный (взгляды, убеждения индивида, представляющие собой итог социального опыта личности) и эмоциональный (степень значимости данной ценности для индивида) компоненты системы его ценностных ориентаций, которые, в свою очередь, оказывают влияние на его поведенческие доминанты.

Как отмечает В. И. Постовалова, один из основоположников теолингвистики, в базисных религиозных концептах различаются семь уровней, или слоев, концептуального смысла: *первый уровень* образует инвариантный, надязыковой, наднациональный и надкультурный, конфессиональный смысл (для христианства в целом); *второй* и *основной уровень* смысла религиозного концепта составляют мировоззренческие смыслы конкретных ветвей определенного вероисповедания; *третий уровень* – это духовные смыслы различных этнических конфессиональных ветвей (русское православие, армянское православие и т.д.); *четвертый уровень* смысла – смысловые оттенки, привносимые различными сообществами (общецерковная жизнь, монашеское подвижничество и т.д.); *пятый уровень* – смыслы, возникающие в восприятии религиозных концептов сквозь призму определенных символов; *шестой уровень* – смыслы и смысловые оттенки, возникающие с опорой на языковое чувство и народно-этимологическое восприятие слова; *седьмой уровень* – индивидуально-смысловые, личностные оттенки в идиолектах отдельных людей [5, с. 6-12].

Объединив принципы описания концепта, разработанные Ю. С. Степановым и В. И. Постоваловой, предлагаем следующее описание концепта **добро**, который является и религиозным, и философским, и нравственным одновременно.

Согласно историко-этимологическому словарю П. Я. Черных, слова «добро», «добрый» имеют в своем значении следующий набор сем: «обладающий мягким характером», «расположенный к людям», «сострадательный», «сердечный», а также «хороший», «изящный», «красивый», «милый»; «подходящий», «годный», «ловкий», «сильный», «мастеровой» [8, с. 258].

В словаре современного русского литературного языка (ССРЛЯ) первичное значение слова «добро» раскрывается как раз через семы «все хорошее, положительное», «все, что приносит счастье, благополучие, пользу», «противоположное злу» [6, с. 277].

Наблюдения за функционированием концепта в художественном, религиозном и философском дискурсах позволяют выделить в нем ядро и периферию. Ядро концепта составляет сфера проявления качества доброты, честности, порядочности и объект, на который направлено добро (человек, животное, дом). В третьем соборном послании апостола Павла сказано: «*Не подражай злу, но добру. Кто делает добро, тот от Бога; а делающий зло не видел Бога*» (1: 11).

В околядерной зоне находится человек, носитель данного качества и то, что выражает это качество (*добрые глаза*), а также степень проявления его: *добр ко мне, очень добрый, добр со всеми людьми* и т.д.

На пересечении с концептом *добро* выступают концепты *нравственность*, *память*, *награда*, при этом концепт *память* – это часть концепта *награда*, т.е. сама память – это награда за доброту. Что касается нравственности, то она может меняться кардинально. Так, В. И. Ленин писал: «*Нравственность – это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата...*», а Л. Н. Толстой считал, что «*самое простое и короткое правило нравственности состоит в том, чтобы заставлять служить себе как можно меньше и служить другим как можно лучше*». Наши наблюдения позволяют заключить, что добро – основа нравственности.

Важна для понятия добра и *совесть*. Налицо связь с концептами *справедливость*, *милосердие*, *радость*: «*радость творения добра для других людей*» (В. А. Сухомлинский).

Антонимичен концепт *добро* концепту *зло*, которое порицается во всех типах рассматриваемых концептов, особенно в религиозном: «*Соглашусь лучше жить со львом и драконом, нежели жить со злою женою*» (Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова, 25:18).

Анализ сочетаемости имени концепта *добро* позволяет установить следующее: человек в большей степени ценит материальное проявление добра, нежели идеальное наличие хорошего отношения к себе, за исключением отдельных категорий – родителей, друзей: «*Верному другу нет цены, и нет меры доброте его*» (Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова, 6:15).

Часто встречается такая сочетаемость: *дарить доброту, окружить добротой, пользоваться добротой, ответить добром, вспоминать добрым словом, нажить добро, сохранить доброе отношение, поддерживать добрые отношения*. Отсюда выводятся метафоры: **добро – ценность**, которую можно подарить, его можно наживать, им можно пользоваться; **добро – некая субстанция**, которой можно окружить, ее можно сохранять и т.д.

Воплощение доброты – выражение, свидетельствующее о раннем, доконцептном уровне категоризации добра, когда первоначальным был гештальт, или образ.

Выводы. На основании всего вышеизложенного можно утверждать, что концепт «добро» является своеобразным аксиологическим центром, организующим все остальные характеристики и влияющим на развертывание внутренних ипостасей человека, а сама доброта – врожденная человеческому духу идея. Итак, добро – это все хорошее, светлое, приносящее счастье и радость человеку, его умиротворяющее.

Перспективы дальнейших исследований. Исследуя религиозный дискурс, лингвисты отмечают, что его ключевыми концептами являются «Бог», «Спаситель», «вера», следовательно, ценностями высшего порядка являются ценности веры – признание Бога, понятие греха, добродетели, спасения души, ощущение чуда и другие, которые наиболее приближены к этим центральным концептам. Они в свою очередь и составляют основу **духовного кода культуры**, то есть той системы духовных законов, эталонов и ценностей, которые выработались нацией в процессе ее формирования.

Изучение этих концептов предполагает выход на мистико–мировоззренческий уровень, что может быть осуществлено с помощью специального **теоконцептологического анализа**.

Список литературы

1. Воркачев С. Г. *Счастье* как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачев. – Москва, 2004.
2. Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы) / В. В. Воробьев. – Москва : Изд-во РУДН, 1997.

3. Гадомский А. К. Религиозный язык – теолингвистика – языкознание // А. К. Гадомский // Ученые записки Таврического национального университета – Филология. Том 20 (59) № 1 – Симферополь: ТНУ, 2007. – С. 287 – 292.
4. Неретина С. С. Слово и текст в средневековой культуре. Концептуализм Абеяра / С. С. Неретина. – М., 1994. – 208 с.
5. Постовалова В. И. Религиозные концепты в теолингвистическом представлении / В. И. Постовалова // Хрестоматии теолингвистики. Т. 2. Под редакцией А. К. Гадомского и К. Кончаревич. – Издательство : Универзитет у Београду. – Православни богословски факултет. – Београд (Сербия), 2011.
6. Словарь современного русского языка (ССРЛЯ). В 4 т., т. 4. – М., 1984. – С. 277.
7. Степанов Ю. С. Интертекст и некоторые современные расширения лингвистики // Языкознание : Взгляд в будущее / Под ред. Г. И. Берестнева. – Калининград, 2002.
8. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка Т. 1-2. / П. Я. Черных. – М. : «Русский язык», 1994.

Маслова В. А. Принципи і прийоми дослідження концепту // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65). № 1 – С.249-253

У статті наводяться різні розуміння концепту і прийоми його реконструкції. Залежно від типу концепту прийоми можуть бути різними. Найбільшу складність мають духовно-релігійні концепти, тому їх реконструкція їх складна.

Ключові слова: когнітивна лінгвістика, концепт, картина світу, реконструкція концепту.

Maslova V. A. Principles and techniques of concepts' research // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65). No 1 – P.249-253

This article describes the different understanding of the concept and techniques of its reconstruction. Depending on the concept the techniques of its description may be different. The most difficult concepts are spiritual and religious ones, so their reconstruction is the hardest .

Key words: cognitive linguistics, concept, worldview, the reconstruction of the concept.

Поступила в редакцію 28.04.2013 г.